

вера в прогресс,⁶ его высказывания в защиту конституционной монархии, пробужденные в нем дружбой с Монтескье и личным знакомством с английскими условиями жизни, его веротерпимость, а также впервые сформулированное им положение о принципиальном равенстве аристократа и крепостного крестьянина, его любовь к наукам и искусствам и страстная проповедь идеи мира характеризуют его как убежденного просветителя.

Идеология Просвещения, новое национальное сознание и новое понимание истории, идея прогресса и материалистическое мировоззрение обусловили также художественную и научную деятельность Ломоносова. Подобно Кантемиру, гениальный ученый-энциклопедист исходил во всей своей деятельности из представления об общественном призвании и воспитательной роли литературы и искусства. Писатель и ученый, ученик Вольфа и Готшеда, Ломоносов понял необходимость изменить художественную форму литературы в соответствии с ее новым содержанием. В своих «Грамматике» и «Риторике» он предложил стройную систему, упорядочившую нормы русского литературного языка. Во всем творчестве Ломоносова поэзия и наука самым тесным образом сосуществуют. Ломоносов считается основоположником и ведущим представителем русского классицизма, но тем не менее его панегирическая хвалебная ода заметно отличается от своего художественного прототипа — оды французского классицизма.

Устранение мнимого противоречия между элементами классицизма и барокко в творчестве Ломоносова, чертами классицизма и реализма у Фонвизина, сентиментализмом и реализмом у Радищева и т. д. позволило бы избежать произвольного и схематичного распределения писателей от Прокоповича до Крылова по литературным школам и привело бы к подведению всей русской литературы XVIII в. под более широкое понятие «русская литература Просвещения», а также к отказу от чрезмерного увлечения односторонне истолкованными художественно-стилистическими категориями. Более внимательное изучение общественно-воспитательной функции литературы этой эпохи могло бы дать также и для истории русской литературы новые и неожиданные результаты.

(Перевод П. Р. Биркана)

---

⁶ См.: Graßhoff H. Der Fortschrittsgedanke in der russischen Literatur der Aufklärung. — Zeitschrift für Slawistik, H. 3, 1969, S. 444—452.